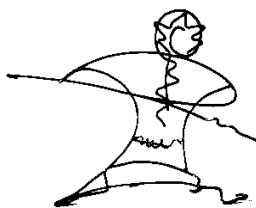

Юрий Вэлла

**О реке, о любви
и не только...**

Нижневартовск

2013

УДК 82-3
ББК 84-4
С 59

В оформлении книги использованы работы
Олега Павловского и его студентов (металл)

Фото: Ева Тулуз

Дизайн обложки: Нина Кузьменко

С 59 Сокурсники: диалоги / Сост. Ю.К.Вэлла / О реке, о любви и не только... / Юрий Вэлла. Без возврата / Юрий Меньшов. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2013. — 80 с. — (Книга-перевертыш).

ISBN 978-5-89988-992-9

Юрий Вэлла (Айваседа) и Юрий Меньшов — сокурсники по Литературному институту им. А.М.Горького, выпуск 1988 года.

В этой книге собеседники общаются на разных творческих языках, Вэлла — поэт, а Меньшов — прозаик. Что из этого получилось, судить тебе, читатель.

**УДК 82-3
ББК 84-4**

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 21.02.2013

Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов

Гарнитура Times. Усл. печ. листов 5

Тираж 500 экз. Заказ 1420

Отпечатано в Издательстве

Нижневартовского государственного гуманитарного университета

628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11

Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru

ISBN 978-5-89988-992-9

© Вэлла Ю., Меньшов Ю., 2013

© Издательство НГГУ, 2013

О РЕКЕ, О ЛЮБВИ И НЕ ТОЛЬКО...

«Волок Семиглавого Поворота находится на реке Варьёгане. Варьёган и Ватьёган — главные притоки реки Аган, Аган впадает в Обь, а Обь — в Карское море. Карское море является деталью орнамента на подоле Ледовитого океана. А суровый Ледовитый океан — всего лишь малая часть Мирового Океана нашей планеты»

(Из школьной географии)

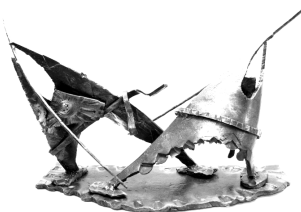
ОТРЫВКИ ИЗ «ПЕСНИ ХОЗЯЙКИ АГАНА»

(Из репертуара «Медвежьего Игрища»):

«Когда ваши носы начали издавать звуки,
Похожие на хорканье оленёнка,
Потерявшего мать-олениху,
Возьму хранившийся у изголовья Отца-Неба
Лук Семимужских сильный
И стрелу Семьзверейразящую
К тетиве прилажу...»

«Прицелившись по сторонам,
Из-под стрелы моего Отца-Неба
На людей оглянусь,
В мир внимательно вгляжусь...»

«Белое Облако — мою дорогу
Сама себе выберу,
Шустрой хор-выдрёнка лапкой
Проплыву по течению
И, быть может,
Вернусь в стойбище родителей,
И священная вода — Река Ягельный Аган —
Пусть моей Тропой станет...»

«До истока бы реки добратья
И встретиться там с мутителями Воды...»
«Открою одну дверь —
Женщина протянет кусок хлеба.

Открою вторую дверь —
Женщина протянет второй кусок хлеба...
В седьмом доме для меня
Женщина подоит дитя коровы...»

«На окраине стойбища
Стоит пенёк, посещаемый сорокой...»

«Когда одежда моя станет мне малой,
Возьму и распорю её
И вошью просторные земли,
Чтоб люди ставили добротные чумы,
Новые притоки с живыми озёрами
Для рыбьего икромёта,
Новые ягельные бора
Где будет вольготно стадам оленей,
Новые кедровые урочища,
Где сытно будут жить
Многие поколения детей Красной Белки...»

«Ягельным Бором Бегущему
Ноги укрепи!..»

«День сегодня
Ветреным ртом мне угрожает...»

«День для Божьего плача
Пусть не наступит!..»

«Если с одной стороны
На тебя валятся деревья,
Ты отскочишь в другую...
Если ж со всех сторон
На тебя валятся деревья,
Куда же тебе деваться?...»
«Где-то есть потаённая Добротная Земля.
Отыщу её для Людей
И открою дорогу до стойбища Обь-Отца,
До стойбища Обь-Матери...»

***

*Сегодня мы перекочевали
С летней стоянки
На зимнюю.*

*Олени
Ушли сами —
Пора.*

*Мы на УАЗик свой скарб погрузили.
А Котофей под ногами все тёрся —
Чтоб не забыли его.*

О ГРЕХЕ

Дедушка-Вэлла приехал с рыбалки. Котофей крутился возле бабушки, готовящей уху, и украл рыбу. Танни-Внук стал ругать его. Кот, бессовестный, даже головы не поднял. Притворился, словно ругательные слова адресованы не к нему...

По-настоящему грешен не тот, кто согрешил, признал свой грех и искренне повiniлся, а тот — кто тщательно скрывает свой грех.

***

*А олени,
Что мирно пасутся за стойбищем,
Разве тебе еще не приснились?..*

*А журавли,
Что трубят по утрам за рекой,
Разве тебя еще не будили?..*

*А кукушка,
Разве тебе еще из соседнего леса
Ничего не обещала?..*

Так собирайся в дорогу...

ВЕСЕННИЙ ТРИПТИХ

(Из литинститутовской дипломной работы)

1. Разноцветное небо

*... Распахнул бедный охотник свой дымный чум.
Вздохнул широко. Влетело в чум небо.
Превратилось оно в достаток и счастье.
Так до сих пор и живёт с человеком.*

(Из сказок бабушки Ненги)

Я живу под цветным небом,
И цвета эти так обычны:
Небо грустное,
Небо нежное,
Полухмурое.
Очень свежее,
Весёлое,
Неласковое,
Красное,
Шутливое,
Нарядное,
Ясное,
Как невеста, прекрасное,
Доброе,
Как дитя, беззащитно-слабое
И богатырски сильное,
Жёлтое,
Зелёное,
Синее,
Фиолетовое,
Небо также бывает быстрое
Или вовсе неподвижное.
Небо может быть громким,
И совсем-совсем тихим,
И высоким,
И низким,
И густым,
И жидким,

И сухим,
И мокрым,
Посеребрённым,
Позолоченным,
Сизым
И заважничавшимся чиновником.
И по-ненецки простецки близким.
Моё небо вмещается
В стеклышко оранжевое,
Что в руках у моей дочери,
В приветливо раскрытый вход чума,
Что перед тобой распахнула моя бабушка.
И в твоё окно
Просторное,
Светлое,
Незарешечённое,
Крест-накрест не заклеенное,
С голубыми наличниками,
Со скрипучими ставнями,
С ромашками на подоконнике,
С лицом твоей матери,
Как с портрета улыбающимся.
Небо может прилечь на поле,
Иль на море,
Иль на тундру —
Отдохнуть после трудной охоты,
Иль рыбалки,
Иль прополки.
Небо может парить над миром
Выше звёзд,
Выше солнц
И галактик.
Небо может стать наилегчайшим
И бесшумным,
Как порхание бабочки.
Небо можно сделать...
Нет!
Нет!!!

Другого неба не знаю.
Нет!
Другим оно не бывает.
Нет!
Оно не может стать не небом.
Моё небо
Цветным-цветное.
Под которым,
И ты живёшь.

2. Такое разное небо

*Не выбирай себе, сынок, только хорошего неба.
Настоящему человеку, трудолюбивому рыбаку
и охотнику любое небо годится для жизни.
(Из советов моего деда)*

Когда безоблачное небо,
Небо — как небо.
Когда облака на небе,
Небо — как небо.
Когда на небе грозовые тучи,
Небо — как небо.
Но если над неожиданно прояснившимся днём
Встанет вдруг
Одинокое рваное облако,
То небо становится похожим
На поле боя.
А облако —
На крестьянина,
Вернувшегося на пепелище...
Но небо зовётся небом,
Потому что оно — Небо.
А человек зовётся человеком
Только тогда,
Когда он — Человек.
— А как дождливая погода зовётся?
— Ненастьем.

— А как нетрудолюбивый работник зовётся?
— Лодырем.
— А как воинственный сосед зовётся?
— Варваром.
— А как недобрый охотник зовётся?
— Браконьером...
Только под каким небом Ты будешь жить?
Каким именем Тебя называть?

3. Вечное небо

— *Что-то я снова, как в юности,
стал чаще и чаще глядеть в небо...*
(Из разговора по душам)

Что нужно влюблённым? —
Неба от сердца до сердца
И неба
Сквозь слёзы счастья на ресницах.
Чему улыбается роженица? —
Небу,
Поднимающему оконные занавески,
Как крылья,
И небу,
Заполняющему курлыканьем журавлей
Белизну палаты родильного дома.
Что необходимо рождающемуся? —
Неба перед глазами
И голоса до неба.
О чем мечтают родители? —
О том,
Чтоб дети смотрели честно
В правдивое небо,
А не разглядывали внимательно
Носок собственного ботинка
При откровенном разговоре с товарищем.
Что пожелать человеку, шагнувшему на дорогу? —
Неба в лицо,

Неба в затылок,
Неба,
Подпирающего слева,
Неба,
Подпирающего справа,
Чтоб в пути не оступиться
И не упасть в дорожную пыль.
О чём думает умирающий? —
О небе над крышей соседнего дома
И о вечном небе над рекой.

ЧТО СО МНОЙ ПРОИСХОДИТ

Что-то сегодня случилось! Я сижу на подножке моего заглохшего снегохода и бесцельно гляжу перед собой в одуревшую тундру. И через её ослепшие черты всматриваюсь, всматриваюсь в сине-синее море, с призрачно-зелёным прозрачным прибоем, перед которым когда-то стоял на коленях, и молился, словно идолу. Всматриваюсь, всматриваюсь в серо-серый океан, с безразличным ко всему приливом и отливом, в океан, волн которого я ещё никогда не касался. Всматриваюсь так, как когда-то в твои глаза, словно нерпёнок, глядел я безумно влюблённый...

«Что с тобой происходит?» —
Так село мне молчит.
И рыбаку с друзьями,
И оленей пасу,
Свои мысли, как ношу,
Постоянно ношу.
«Что с тобой происходит?» —
В ночь не спит моё лето,
Стадо тихо пасётся,
Оленята грустны,
И лесная кукушка тревожит мне сны.
«Что с тобой происходит?» —
Дед меня не корит.
«Что с тобой происходит?» —
Дочь всё чаще молчит.

«Что с тобой происходит?» —
Брат над кем-то смеётся.
«Что с тобой происходит?» —
Так беззвучно жена
Мне в затылок кричит...

Что со мной происходит?

***

*Полёт летящего орла
Иль возглас голодного ворона —
Что с жизнью твоей сравнится?*

ОЛЕНЕВОД

Когда-то мне бабушка говорила:

— Думаешь, это ты главный оленевод? Нет, это пока только твои ноги за оленями ходят. Суши обувь и тем самым береги свои ноги, иначе завтра не сможешь идти за оленями.

— Думаешь, это ты слышишь за лесом голоса оленят? Нет, это твои уши прислушиваются к лесным шорохам. Береги свои уши, мой и чисти их каждый день, иначе завтра ничего не услышишь.

— Думаешь, это ты вглядываешься за дальнее озеро, не отстали ли оленята от стада? Нет, это твои глазки всевидящие. Береги глаза свои и мойся утром с мылом, иначе оленей за озером не увидишь.

— Но однажды, когда в Городе на занятиях в Университете в какую-то секунду ты будешь точно знать, что делают твои олени, если ясно из Города будешь слышать голоса оленят, если спиной будешь чувствовать не шумы Города, а дыхание стада — значит, только теперь ты начинаешь становиться настоящим оленеводом.

***

*Помню,
Был океан,
И хрустенье песка под ступней,*

*И прибой
Мне на ухо ревел,
И кричал,
И шептал:
«Наконец-то ты мой.
Наконец ты пришел.
Ты вернулся домой,
Мой нерпёнок.
Поваляйся в песке
Меж кустов,
Меж камней,
И под солнцем отдохни от забот
И от дел.
Ты расслабь плавники
И усни.
Пусть приснятся тебе
И снега,
И пурга,
И бодрящий мороз,
И олени на весенней проталине,
И глаза,
Что с любовью и тревогой
В затылок глядят...»
Волны хлещут скалу.
Волны лизжут песок.
Я опять, как нерпёнок,
На коленях стою
И сквозь слезы
Соленую песню шепчу...*

ЫСЧЕТКА-ШАМАНИШКА И ДРУГИЕ...

(триптих из книги «Белые крики»)

1.

Когда появился на нашей реке катер, мы, дети, первыми облепили склон песчаного яра, тогда как взрослые, отцы наши и деды, всё ещё степенно двигались между домами и чумами, словно ве-

сенний поток, неся с собой и заполняя все уголки нашего стойбища вестью: «По реке огнедышащая лодка плывёт!»

Спрятавшийся в изголовье постели под одежды и шкуры, только Ысчетка не покидал своего берестяного чума, с ужасом нащёптывая: «Это за мной, это по мою душу пришла огнедышащая лодка, это вчерашний звук моего бубна привёл её сюда».

Вскоре все жители стойбища были на берегу, кроме Ысчетки-шаманишки.

Едкий дым, чёрный и тяжёлый, выползал из трубы катера и, грозно нависнув над стойбищем, потянулся своей мохнатой лапой прямо к чуму Ысчетки.

«Смотрите, смотрите! — зашевелились старики, охваченные и злорадством, и тревогой. — Сейчас этот Огненный Дух вынет из чума пустослова!»

Каждый, стоявший на берегу, представлял, что дым этот — божья кара за ложь, которой щедро одарял сородичей Ысчетка, и без сожаления отдавал его воле судьбы.

Мне казалось, что шаман, скрытый от нас стеною чума, сейчас яростно борется с Огненным Духом, но, так как до сих пор он ещё не был вынут из своего убежища, я своим мальчишеским воображением видел в нём искусного борца. Так же, как и все жители нашего стойбища, я недолюбливал Ысчетку, к словам и поведению которого относился с недоверием, тем не менее, где-то в самом затаённом уголке сознания, жалел его.

Но катер причалил к берегу, качнулся на собственной волне; выскочивший из него чумазый человечек с ярко-белой улыбкой ровных зубов накинуд на пень толстый канат, подбоченясь, бойко махнул кому-то рукой, и таинственный зверь, только что изрыгавший изнутри искры, дым и рычание, смолк, словно пристыженный. Из трубы вырвалось последнее, уже не такое чёрное кольцо дыма, пронеслось над стойбищем и скрылось в берестяном чуме Ысчетки. Я представил, что неудачливый Огненный Дух не выдержал борьбы с человеком, что он погиб в суровой схватке. На душе была гордость за победу сородича, но ещё больше было жаль таинственного зверя...

2.

Однажды ехали в одном обласе по реке два старика — ненец и хант. Едут и друг другу сказки рассказывают. У ненца было хантыйское имя Явунко — это значит, что он был известен не только среди своих сородичей, но имел уважение и среди хантов. У старика же ханта по этой же причине было ненецкое имя Капитяай. Были они не только друзьями, были они Большими Сказителями. Каждый из них мог заговорить не только простого слушателя, но и такого же, как он, мастера-сказителя.

В одном месте имеет река большой двуглавый поворот-петлю. Поедешь кругом — полдня потеряешь. У основания поворота есть волок — всего двадцать шагов — перетащил лодку и дальше едешь.

Так вот, едут Явунко и Капитяай и сказки друг другу рассказывают. Доехали до волока, перетащили облас и гребут себе веслами дальше. Но поехали они не вниз по реке, куда им надо было, а завернули вверх по течению, то есть в этот двуглавый речной поворот. Едут себе — сказки рассказывают. В полдень снова доехали до волока, снова перетащили лодку и снова поехали в ту же петлю реки. До того они увлеклись сказками, что в этом большом повороте ночевали и первую ночь, ночевали и вторую ночь. Вечерами у костра тоже забавляли друг друга сказками. И так за три дня они перетащились через один и тот же волок семь раз. Такова сила настоящего искусства, сила мастерства истинного сказителя — они забыли обо всём на свете...

Кстати, живут в народе до сегодняшнего дня две сказки этих стариков. Расскажешь с вечера одну из них — с утра на весь день буран поднимется, слякоть может наступить. Сказка второго вызывает ясную солнечную погоду. Лично я за свою жизнь несколько раз пользовался ими для того, чтобы вызвать на охоте нужную погоду. Но это так, к слову — к рассказу моему это не имеет никакого отношения...

Сейчас волок на той двуглавой речной петле люди называют *Волоком Семиглавого Поворота...*

3.

Прибыл тогдашней зимой в наше стойбище Уполномоченный из Сургута. И в это же самое время приехал на оленях на свою беду Капитяй — пушнину сдать, в магазине муки, махорки купить. Указал один (нашёлся такой) на старика пальцем, шепнул стражу народному, что Капитяй — шаман. Опустил Уполномоченный руку на плечо старого охотника и сказал:

— Собирайся, шаман, поедешь со мной в Энкавэдэ.

Не понял старик, улыбнулся широко, закивал головой.

— Печа! Печа!.. — что значит по-хантыйски *«здравствуй!»* Подскочил тот, что пальцем указал, и перевёл слова Уполномоченного. Опустил мрачно седую голову старик, но спорить тогда не принято было. Отпросился только за окраину съездить, оленей выпрячь, проводить домой к жене, к детям.

За стойбищем, в сосновом бору, выпряг Капитяй оленей из упряжки и прогнал их по дороге в родное стойбище.

А сам сел на теперь уже ненужную нарту, достал из-под соломенной подстилки старую берданку, (не у всякого бедняка могла найтись в семье лишняя оленья шкура на подстилку и добрый дробовик), сказал молитву, вздохнул и застрелился...

Много новых первоснежий приходило на мою землю, много раз перелётные стаи пролетали с грустными прощальными криками над Семиглавым Поворотом и над сосновым бором, который теперь называется *Капитяй-бор*...

Сию я на крыльце нашего музея. Слева от меня песчаный яр, на котором когда-то стоял чум Ысчетки, справа — Капитяй-бор, куда ушли мои дочери собирать ягоду.

И чего я сегодня вспоминаю о прошлом?

***

*Мы берегом озера
Шагом неспешным
Пойдем...*

*За озером также неспешно
Олени своих оленят
Поведут...*

*За лесом дальним
Лебедь лебёдку, зазывно крича,
Будет звать...*

Будем молчать.

ЗАМАЗУЧЕННЫЙ ТРИПТИХ *(Из книги «Триптихи»)*

1. Облако в нефти

«Ежегодно весной, во время паводка, по реке Ватьёгану со стороны Повховского месторождения плывёт толстая плёнка нефти. Нам стало очень трудно жить...»

*Из заявления местных жителей в исполком
Аганского сельского Совета. 1982 г.*

По Ватьёгану плывёт
Нефть,
Нефть,
Нефть.
Лодку, сети и весло
Пропитала нефть.
Щуку вспорешь —
Нож в нефти.
За водой для чайника
Некуда идти.
Ноги у оленей

Пропитались нефтью.
нефтью,
нефтью.
От соседей прибежали
С бедственной вестью.
Даже у вороны
Брюхо пожирнело.
Облако на небе
Тоже почернело.
На подоле чума
Масляные кляксы.
Лес мой перечёркнут
Чёрной полосой...
Оленёнок детства.
Что так горько плачешь?
Я твой нос чумазый
Вымою росой.

2. Мутация

— В соседнем стойбище отловили неводом странную цу-
ку. У неё над глазами, говорят, торчали два маленьких твёр-
дых отростка и на носу четыре отверстия вместо двух.

— Дехей-хов! Это примета к большому несчастью...

(Из разговора с дедом)

Зверь с двумя головами,
Такое отклонение от нормы —
Мутация.
А человек с двумя лицами?
Такое отклонение от нормы —
Не мутация?..
Вчера поймали щуку
С двумя отростками-рогами.
Сегодня поймаем язя
С глазами на одном боку,
Как у камбалы.
А завтра —
Окуня речного с двумя головами.

Одной головой он сквозь жабры
Будет цедить
Речную воду,
А второй —
Нефтепродукты,
Стравленные с аварийного нефтепровода...
Может, бывает мутация
Не только от радиации?
Нефть, разлитая в реке или в море, —
Не причина мутации?
Дымовой шлейф с месторождений —
Не причина мутации?
Отсутствие в городе очистных сооружений —
Не причина мутации?
Ведь жутко представить:
Дед мой
Одной рукой бросает тынзян на оленя.
Второй —
Натягивает всеудушающий тынзян,
Упираясь ногами в землю,
А третьей —
Выворачивает оленю рога
И всеми тремя языками
Вылизывает
Струящийся из черепа мозг.
При этом
Один глаз щурится от наслаждения.
Второй
Приглашает меня совершить то же самое.
А третий —
Жадно ищет в испуганном стаде
Новую жертву...
Люди!
Может, такая мутация
В нас уже началась?
Или пока, слава богу, нет ещё
Двоеголовых
И троеруких?

Но, может,
Для нас незаметно
В нашей жизни уже наступила
Мутация наших поступков,
Мутация в отношениях,
Мутация наших чувств?..
Ах, если б ещё не поздно
Оглянуться на себя!

3. Временный город

*Когалым-Лор с хантыйского переводится «Озеро, Где
Вымер Мужчина». Западносибирские нефтяники из «ЛУ-
КОЙЛа» почему-то именно так назвали свою столицу.*

Пышен блеск нефтяных рублей.
Чумы стиснуты поодаль.
Хант смеётся в оскал бубна,
Ненец в ресницы ухмыляется —
На мёртвом месте
Мёртвый город
Мёртвым будущим бахвалится.
Временные люди
Во временном баре
Временное пиво
С жадностью отхлёбывают.
Временное столетие
Над их плечами
Временные минуты
В часах отстучивает.
Только беспечен
Маленький оленёнок,
Щипля мох под ногами матери.
В глубине его глаз
Прошлого — тысячелетия,
Будущего — тысячелетия.
И, почесав копытцем рожки,
Небрежно писает
На ржавеющий нефтепровод.

***

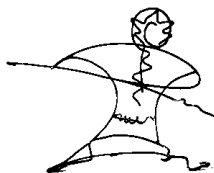
*Но утром небо встрепенулось
От криков улетающих гусей...
И тонкий лёд по краю озера сверкал.*

СПОЙ МНЕ ПЕСНЮ, ЛАНЭЙ!

(Из книги «Белые крики»)

*В соседнем стойбище живёт последний сказочник.
Я несколько раз пытался послушать его,
уже мысленно беседовал с ним, но каждый раз
заставал сородича в глубоком запое.
То только что в магазин завезли баржу с одеколоном,
то буровики приехали на вездеходе
за обещанной пушиной, то залетел попутный
вертолёт за рыбой для ухи...*

Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поётся.
Может, в душах внуков песня отзовётся?
Если наши дети мелодию подхватят,
В суете и спешке
Чувства не растратят.
Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поётся!
Может быть, при встрече
Скажешь: «Ань-торово!
Все ли в вашем стойбище живы и здоровы?
Кто живёт — поётся ли?
Кто женатый — любится ли?
А кто весел — счастлив ли?
Уж не самогоном ли?
Иль одеколоном?
Дракой ли с товарищем,
С братом ли родным?...»
Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поётся!
Расскажу я другу правду

Без утайки.
Всё, что наболело на душе моей:
«Живы-то мы, живы,
Только почему-то
Женщины с похмелья рожают не детей —
Рожают алкоголиков.
Рожают наркоманов,
Подленьких,
Готовеньких,
Способненьких
На всё...
Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поётся...»

НА СВЯТОМ БОРУ *(Из книги «Белые крики»)*

Сегодняшние сородичи наши перестали посещать святы места.

Изредка приходят сюда глубокие старики, забывающие слова молитв, да набредают случайные люди, раздевающие богов на сувениры.

(Из письма к родственникам)

Молись.
Быть может, слова твои будут услышаны,
И Хранитель Тайги взрастит леса,
Порубленные на лежнёвки...
Молись,
Быть может, слова твои будут услышаны,
И Хранительница Рода оживит тех,
Кто умер или погиб,
Пожирая самогонку...
Молись,
Быть может, слова твои будут услышаны,
И Хозяйка Агана
Восстановит не только свои замазученные воды,
Но и берега,

И народы,
Жившие на её берегах...
Я усердно сегодня хочу молиться,
Молиться за себя,
Молиться за детей и внуков,
Молиться за тех,
Кто за молитвы потоплен в Оби
В тридцатых,
В сороковых,
В пятидесятых...
Но боги молчат.
Они разуты,
Разграблены,
Из ружей расстреляны.

ОДИНОЧЕСТВО

(Из книги «Белые крики»)

Когда я чувствую страх и одиночество, то все предметы вокруг меня становятся выпуклыми, шарообразными. Они накатываются на меня, давят и душат. Тело моё становится то очень маленьким и хрупким, то до того огромным, что задыхается от собственной тяжести. Я теряю ощущение пространства и размера. Не могу определить: крупнее ли меня наш чум и какое расстояние до дышащей в моё лицо дымовой дыры в его вершине? Во сколько раз больше меня ладонь спящей рядом матери, до которой не могу дотянуться?

(Из воспоминаний о раннем детстве)

Когда
Огромный клубящийся шар реки
В меня,
Как в соломинку хрупкую, пытается влезть,
Когда
Ствол одинокого облака
Долбит и долбит по звонкой моей голове,
Когда
Вечная мерзлота из земли
Сквозь плечи мои в сердце просачивается,

И солнце заледенелое
Морозом лютым язык и нёбо высушивает,
Неужели от одиночества сгину?
Неужели над озером, словно заря, не всплыву?
Одиночество?!

Когда
Олениху медведь задрал,
А оленёнок всю ночь
Возле озера жуткие звуки ловил.
Его состояние можно назвать одиночеством.

Когда
В диком пожаре лесном
Весь соболиный род погиб
И только один соболёнок
В дупле
Над рекою нависшего дерева
С обожженными лапками
Чудом живой остался
И всю ночь кашлял от дыма,
От гари,
От запаха палёной шерсти своих сородичей,
Его состояние можно назвать одиночеством.

Когда
Стальная ржавая петля
У ручья на тропе медведице горло сдавила,
А медвежонок всю ночь
Из посиневшего соска
Холодную кровь
Вместо теплого молока
Из вспухшего тела матери всасывал,
И мёрз,
И скулил,
И горячего дыхания просил,
Его состояние можно назвать одиночеством.

Когда
Старый оленевод
К чуму принёс медвежью шкуру
И медвежонка в мешке,
Когда сообщил оленеводу-сыну о том,
Что теперь спокоен за стадо оленей,
Самый маленький
Оленевод-внук
Глядел вдоль озера на рассвете,
Ожидая пропавшего оленёнка,
А рукой осторожно гладил через мешок
Урчащего от страха медвежонка,
Его состояние можно назвать одиночеством...

Но, если сегодня друзья твои
Тебя не поняли и не поддержали,
Если ты накричал,
Рассорился
И сам же прогнал их прочь,
Потому что чувствовал себя
В тысячу раз более правым.
Как смеешь —
Себе говорю —
Свое состояние называть одиночеством?
Подумай,
Раз, два...
Семь лишних раз
Хорошенько подумай,
Так ли уж непоколебима и твоя
Правда?

КРИЧАЛИ НАД СТОЙБИЩЕМ ЧАЙКИ

(триптих из книги «Земля Любви»)

1. Где родовая Тропа?

Где Тропа,
По которой кочевал мой род?
Где урочище,
Что зверьём их кормило?
Где река,
Из которой поили детей?
Что с их небом,
Которому не только молились?..

Тропу берегли,
Очищая от валёжин,
И детям не позволяли
Наносить раны
Остриём топора.
Если шли за дровами в бор,
Старались не мять травы
И ягеля не повреждать.
А за срубленное дерево
Долго просили прощенья у Дедушки-Бора.
С рекою советовались,
Как с мудрым старцем.
Небо чтили
И пальцем в него не тыкали.
Радовались той погоде,
Какую приносил Ветер...

Где та Земля,
По которой мой дед
Гнал на зимовку колхозное стадо оленей?
Где та Земля,
Что в дедовом сердце жизнь раздувала,
Когда полуиздохший от ран,
Медведем разорванный,

В чащобе лежал
И Белого Месяца,
Белого Солнца
Молил?
Где та Земля?..

Где та Река,
По которой отец мой
Уехал на обласе
В послевоенный голодный год,
Когда весь рыбный улов
Был отдан стране,
И к вечеру вернулся счастливый
С необычной добычей для стойбища?..
В ту ночь
В каждой семье
Яйца уток, куликов и чаек
Варили в котлах.
Кричали над стойбищем чайки...
Из этого крика,
Быть может,
И был Я
Зачат?..
Где та река?..

Отнята Земля
И брошена на растерзание
Под стальные гусеницы Твои.
А проголодавшийся экскаватор,
Лязгая неистово,
Уже вынимает внутренности.
Не выпита Река,
А залита нефтью.
Не осушена Река,
А закачивается по притоку в час
Каждый день
Вот уже сотни месяцев
В нефтяные пласты...

Сколько же еще
В ней осталось воды?
Где та Река?..

2. Земля Любви

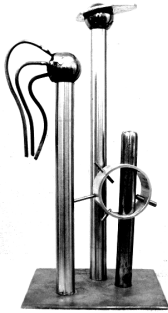
Начиная с 1993 года, я написал пять заявлений о том, чтобы за моей семьей закрепили официально оленьи пастбища моего прадеда, где в Советские времена, будучи государственным охотником, охотился я сам. В 1992 году я купил с последней охотничьей зарплаты десять оленей, и с тех пор постоянно живу здесь. Но три месяца назад я случайно узнал, что по «Распоряжению Губернатора № 940-р, от 26.09.1996 г.» живу я здесь незаконно.

(Из автобиографии)

Весеннее пастбище —
Место для отёла —
    это олений Роддом.
Зимнее пастбище —
    это место для выживания.
Осеннее пастбище —
Место для гона —
    это Земля оленьей Любви.
Летнее пастбище —
    это Сердце родины оленя.
А там, где родина оленя,
Там Родина оленевода
И его внука...

Но Мой Губернатор
Передал ЛУКОЙЛу
Пастбище моего прадеда —
Место оленьего гона —
Землю оленьей Любви
Не для добычи нефти и газа,
Не для укрепления государства,
Не для процветания народа,

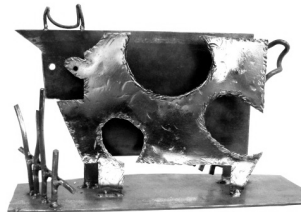
А:

для охотничьей забавы,
для пристрелки ружей,
для натаски собак,
для обкатки вездеходов,
для сбора грибов и ягод,
для коротания ночи
у рыбацких костров,
для обучения детей
особенностям
национальных охот...

Но Земля Любви,
Где должно быть спокойно
И тихо,
Как и в Роддоме,
Где должны быть слышны
Только крики
Новорожденных детей
И оленят,
Где покой охраняться должен
от машинных выхлопов,
от лая собак,
от выстрелов по бутылкам,
от гари охотничьих
и рыбацких костров —
Теперь охот угодье —
ЛУКОЙЛа.

И с открытием
Осенней охоты,
Когда у оленей
Время Любви,
В этот белый,
Когда-то спокойный,
Мир
Устремляются нефтяники
Не для добычи нефти и газа,

Не для укрепления государства,
Не для процветания народа,

А:

для охотничьей забавы,
для пристрелки ружей,
для натаски собак,
для обкатки вездеходов,
для сбора грибов и ягод,
для коротания ночи
у рыбацких костров,
для обучения детей
особенностям
национальных охот...

Сегодня Я —

потомок моего прадеда
незаконно живу
на землях ЛУКОЙЛа.

Сегодня Я —

олень моего внука
незаконно пасусь
на землях ЛУКОЙЛа.

Сегодня Я —

Олененок Белый
незаконно влюбляюсь
на землях ЛУКОЙЛа.

3. Этот совершенный мир

Матушке Н в Монастырь-на-Волге

Из озера вытекала
Прозрачная река.
Вдоль реки росли
Травы, кусты и мхи.
На одном берегу стояло стойбище,

На другом —
Твой Монастырь.
И по утрам здесь распускались
Чистые цветы...

Совершенный мир —
Это такая редкость!

На моём берегу издавна
Паслись олени и оленята.
В этом мире когда-то
Мой прадед ходил за стадом.
Потом мой отец
Пас колхозных оленей.
И завтра
На весенних проталинах
Будут резвиться оленята
Моих детей и внуков...
А там, где живут олени,
Там всегда рядом хищники...

Совершенный мир —
Это такая редкость!

И на твоём берегу издавна
Плугом пахали землю,
Бороной боронили,
Сеяли рожь да пшеницу,
Коней объезжали,
Детей на коней сажали
И ковали подковы
На счастье.
А если
Заводились в округе
Соловьи-разбойники,
Из ножен вынимали
Мечи булатные...

Совершенный мир —
Это такая редкость!

Он —
тёплый и холодный,
солнечный и дождливый,
ласковый и жёсткий;

Он —
красив и уродлив,
одухотворён и невежествен,
благотворителен
и бесчеловечен;

В нём —
юмор и сатира,
правда и ложь,
ум и грубая сила,
талант и бездарность;

Он —
полон любви
и ...

Как же Тебе живётся
В моём совершенном мире?..

ПЕСНЯ СТАРОГО ОЛЕНЕВОДА АУЛИ

*«Что такое Любовь? —
Этот вечный вопрос моих дедов
Волнует сегодня меня...»*

Может быть, Любовь —
Это свежий след
Твоей оленьей упряжки?
Может быть, Любовь —
Это новый чум,
Который мы сегодня поставили на снегу?
Может быть, Любовь —
Это новый голос,

Мучительно рождающийся в тебе,
И сердце моё,
Тревожно ожидающее вести
Из чума, наполненного твоими столами?

Что такое Любовь? —
Этот вечный вопрос моих дедов
Волнует сегодня и меня.

Может быть, Любовь —
Это снегоходная дорога.
Накатанная нашим сыном
По бесконечной снежной дали,
Между тундрой и тайгой,
Там, где всегда ездили
Люди нашего рода?
Может быть, Любовь —
Это первая нарта,
Неумело построенная нашим внуком?
Может быть, Любовь —
Это первый тянтку,
Заботливо сшитый для куклы
Нашей внучкой?.

Что такое Любовь? —
Этот вечный вопрос моих дедов
Все больше тревожит меня.
Но сегодня
Он начинает беспокоить
И нашего сына.

***

*Я мечтаю, чтобы мы — люди
Научились говорить о Родине,
Не произнося этого слова...
Я мечтаю, чтобы мы — люди
Научились говорить о Любви,
Не клянясь в любви...*

***

Приход нефтяников
Уничтожает мои реки.
Приход нефтяников
Уничтожает мои озёра.
Приход нефтяников
Уничтожает мои леса.
Приход нефтяников
Уничтожает мои тундры.

Приход нефтяников
Отравляет сознание моих родственников.
Приход нефтяников
Уничтожает память моих родственников.

Они уже не желают охотиться,
Они уже не желают рыбачить,
Они уже не желают влюбляться,
Они уже не желают выживать, —
Только бы хапнуть
КОМПЕНСАЦИЮ.

А всем, кто на Север идёт
За газом,
За нефтью,
За золотом,
За пушниной,
За древесиной —
Содействует Мой Губернатор,
Под царским покровительством
Моего Президента.

Неужели я должен
Их за это любить?
Ведь они
Постепенно уничтожают то,
Что люблю я...

***

*Чай свой сдобрю морошкой.
Двор заснеженный весь.
Ступлю на тропу за оленями.
И в лес...*

РАЗМЫШЛЕНИЯ

после Медвежьего Изгиша (триптих)

Первый — (Н. Скотт Момадэй — из американских кайова)

Второй — (Юрий Вэлла — сибирский лесной ненец):

1. «Возле тропы» (первый диалог)

ПЕРВЫЙ:

«ГДЕ ЖЕ ТЫ!»

Слова мои для Вэллы

Душу мою оживляющий, где ты?
Со стороны солнца я пришёл — изжаждался.
Со стороны холода я пришёл — проголодался.
В стороне заката я — почти издох.
А там, где рассвет — как будто проснулся.
Душу мою оживляющий, где же ты?
Доставай свои орудия!
В течение жизни скверных слов я наслышался.
В течение жизни добрые слова я тоже отыскал.
Если утром явлюсь — я бы пел.
А к вечеру — сплясал бы.
Со стороны Спины-Земли (Водораздела) —
Я умереть пришёл.
А из берлоги вышел —
Для воскрешения.
Страдающую душу, кто освободит?
Тот, кто должен меня оживить, где ты?
Укажи дорогу!

США, 1997

ВТОРОЙ:

«И ВОТ Я ЗДЕСЬ!»*

Н. Скотту Момадэю слова мои

Вот он я, здесь!
Возле тропы твоей тебя ожидаю!
Всю мою жизнь — брата равного не имел.
Всю мою жизнь — попутчика равного не имел.
Мы б с тобой шагами померялись.
Мы б с тобой рыком поменялись.
Мы б с тобой взгляды скрестили.
Только наша общая тропа пусть тесной не станет!
Вот он я, здесь!..
В круг твоих родственников войдём.
Меж моих родственников прошагаем.
На чьей стороне скверные слова отыщем?
На чьей стороне добрые слова услышим?
Детей своих величиной с шишку сосновую — созови.
Детей своих величиной с листочек берёзовый — созову.
У играющих детей пусть шаги лёгкими будут.
У танцующих детей пусть душа свободной станет.
Как и я, от слов страдающего — не встречал.
Как и я, от песен плачущего — не видывал.
В жизнь свою, если ругань слышал — растеряй!
В жизнь свою душой изведанные боли — растеряй!
Это было, чтоб точность слов чувствовал — испытание.
И вот я здесь!
Возле тропы твоей тебя поджидаю!
Ты думаешь — это я тот, кто должен тебя оживить?
На самом деле — это ты меня оживляешь!

Сибирь, 2010

2. «Пляски и песни леса» (второй диалог)

ПЕРВЫЙ:

В ЛЕСУ

Брату моему Юрию Вэлле

О, брат мой,
Слышу поступь твою в лесу.
Шаг твой твёрд и размерен.
В нём — эхо твоего сердца.
Ступаешь ли ты среди следов медвежьих —
Пусть Медведь тебе будет вожатым.
Придёшь ли на поляну среди деревьев —
И там начнёшь свою пляску.
Затянешь ли песни Старейшин —
Те, которыми они освящали землю.
О, брат мой,
Я слышу шаги твои и твои песни.
Сегодня я выйду плясать с тобою.
Возликуем же вместе
Нашей сутью медвежьей!
Поддержим огонь очагов священных!
Айии!

США, 2012

ВТОРОЙ:

ПУСТЬ ТАК ОНО И БУДЕТ

Для моего Ня* — Н.Скотта Момадэя слова мои

Найии! — Точно так!
Так оно, оказывается, и было!
Я думал, лес приглушает звуки,
Но ты расслышал мои шаги.
Я старался беззвучно ступать
Средь следов звериных,
Но ты, мой Ня!
Ты почуял колебания моего сердца.
Ты распознал и шаги мои,
Что были вплетены
В звуки древних песен Старцев.
Ты нашупал эхо моего сердца,
Хоть я успешно приглушал его удары
В лабиринтах Медвежьих Плясок.

Пусть в веках поют наши дети —
Что подобны шишкам сосновым!
Пусть в веках танцуют наши внуки —
Что похожи на листья берёз!
Соберутся вокруг очагов священных,
Чтоб возрадовать себя песнями,
Сказками и легендами,
Что мы успеем им передать.

А то, что не сумеют от нас перенять,
Пусть сочиняют сами...

---

* Для кровного старшего брата есть слово Ытя. Но есть более тёплое, широкое и часто используемое слово Ня (Нямэ-э) — это и старший и младший кровный брат, это и двоюродный и названный брат, это и попутчик в дороге и соратник-напарник в делах, это и собеседник и единомышленник, это просто близкий человек, с которым хочется общаться и быть вместе. Поэтому Ня, по сравнению с Ытя, более ёмкое, более точное, мне кажется, слово, именно в том значении, в котором употребил слово *Брат* Н.Скотт Момадэй.

Тот, кто должен петь,
Чтоб ему свободно пелось!
Тот, кто способен танцевать,
Чтоб ему легко плясалось!
Тот, кому суждено лицедействовать,
Чтоб талантливо играл и в фельетонах,
И в божественных сценах!
Так было всегда
И должно быть и в будущие времена!
Пусть возликуют пляской
Нашей общей Медвежьей сути!
Пусть в Священный Бор
Свезут дары жертвенные,
Дары щедрые,
Чтоб равнозначны мольбам-пожеланиям!
Пусть наденут на лица маски
И дружно ударят в бубны!..

А зверь звериной тропой
Пусть вечно спускается с Водораздела.
А потомки мои и твои с заточенными стрелами
У тропы той пусть всегда настороже.
Найии! Мой Ня!
Пусть так оно и будет!

Сибирь, 2012

3. «Следы во сне и наяву» (третий диалог)

ПЕРВЫЙ:

СЛЕДЫ

Посвящается Юрию Вэлле

Брат мой родной,
Слышал я странный рассказ:
На обряд ночной пришёл человек.
Был он наряжен в богатое платье,
Добрым был мех
И прекрасна душа его.
Он встал у края общего круга
И был безмолвен.
Ни слова,
Ни песни из уст его,
И никому он не был ведом,
Только чуяли все,
Как он могуч,
Как велика его тайная Сила...
А когда всё кончилось,
Он исчез.
Отправились люди за пределы круга,
Чтоб отыскать его след.
Но не было там
Человечьего следа,
Были только следы Медведя...

О, брат мой,
Не твой ли след это был?
И уж не ты ли принёс на обряд
Всю мощь Хозяина Тайги?
Не ты ли эту ночь освятил
И звёзды приблизил с ночных небес?
И люди запомнят тебя
Или в добротном мехе шубы,
Или в могучей красе души?

Я жажду пройти с тобой по тайге,
Чтоб глубокий след оставить в снегу.
Мы поведаем священные Сказы!
Мы затанем священные Песни!

США, 2012

ВТОРОЙ:

МОЙ СОН

Н. Скотту Момадэю сон мой для предсказания

Ты, Нямэ-э, спрашиваешь:
Был ли я
На святилище том?

Прошлой ночью
Видел я сон:
Как в облике Медведя
Со Спины Земли я спускался,
Чтоб после берложного сна
Встряхнуться,
Проснуться,
Взбодриться,
Оживиться!
Оказывается, я очень проголодался,
Оказывается, я очень обессилел,
Оказывается, в теле моём иссякла
Сама Жизнь...

В тайге не нашёл ничего съедобного.
Среди оленей
В собственном стаде
Не хватило мне сил
Зарезать самого немого
Отставшего Оленёнка...
А когда меж людей проходил,
Слышал их голоса со всех сторон:
«На, вот это съешь!

На, вот это съешь!
На, вот это...»
Когда я вгляделся
В их протянутые ладони,
Там не было ничего съестного!
В ладонях у иных —
Для торговли золотые монетки.
В ладонях у иных —
Лоскуты тканей для шитья одежды.
В ладонях у иных —
Для женских голов нарядные шали.
Что же из этого,
Я оголодавший,
Могу съесть?
Для чего мне — Медведю
Такие богатства?
Неужели
Они приняли меня
За Божество?

Самый старший из них
Сказал мне:
«Когда-то ты был человеком,
Теперь ты принял облик Зверя.
Когда-то ты жил среди нас,
Теперь ты к нам вышел из тайги.
Неужели отдельно жить лучше?»
— Конечно,
Отдельно от вас жить не лучше мне.
Но с Царской казённой протянутой ладони
Вам питаться понравилось.
Собственными усилиями рыбачить,
Собственными усилиями охотиться,
Собственными усилиями пасти оленей
Вы, похоже, совсем перестаете.
Царские чиновники
В ваши карманы
Дармовые золотые монетки

Обильно ссыпают
За вашу любовь.
Вероятно,
Чтоб вы стали подслеповатыми?
А я не люблю золото,
У меня от него
Изжога...

Самый старший опять сказал:
«Давай, через этот костёрчик прыгнем.
Если через огонь прыгнешь —
Опять человеком станешь».
Я посмотрел на костёр,
Разве это костёрчик? —
Это огромный кострище пылает!
А мы
Вокруг священного огня
Приготовились к жертвоприношению.
Нам бы выпросить у богов
Одного добротного дня,
Когда у добычливого юноши
Под лыжами будет бодрое скольжение!
Нам бы выпросить у богов
Второго добротного дня,
Когда у удачливого юноши
Под пятками будет весёлое поскрипывание!
Нам бы выпросить у богов
Третьего добротного дня,
Когда женщина сможет достичь
Возраста Белого Шва,
А дочь её сможет достичь
Возраста вскармливания Младенца!..

И я, разбежавшись,
Прыгнуть решился через огонь,
Потому что подумал:
«Может быть Я — жертва?»

Но кто-то повис на мне.
Помню, я рвался
Через костёр сигануть,
Но кто-то сильный
Плечи сдавил —
Не пускал,
Тормошил
И кричал мне на ухо:
«Что же ты делаешь!
Посуду больничную ломаешь!
Немедленно просыпайся!
Пока не поранился...»
Я оглянулся кругом
Глазами спросонок:
Оказывается,
Я в больничной палате,
Пытаюсь прыгнуть
Через столик больничный,
А на нём больничная посуда
И больничные инструменты.
А доктор ночной
С медсестрой больничной
Повисли на обоих моих плечах
И пытаются меня приручить,
Присмирить,
Сделать послушным —
Больничным.

А сегодня
Внимательно осмотрел я себя:
Ах, что же это —
Подол моей одежды поджаренный,
Подол моей одежды подпалённый.
Когда же это случилось?
Ведь в больничной палате
Не было открытого огня...

Ты, Нямэ-э, спрашивал,
Был ли я
Возле того священного костра,
Где наши с тобой родственники
Общались с божествами?
Знаю точно:
Во сне — был!
Но отчего
Огнём подпалён мой подол —
Наяву?

4—5. 09.2012. Нижневартовск

*Слова Н.Скотта Момадэя на русском языке
в переводе А.В.Ващенко, Москва, МГУ*

***

*Вижу сегодня
Тихие слезы
Твои...*

*Чувствую запах песка,
Где ступали босые ступни
Наши...*

*В чаще у речки
Кукушка кукует,
Взывая к судьбе...*

*Разве, как я,
Не чувствуешь это
Ты?..*

В ДОРОГУ

*«...не пылит дорога,
Не дрожат кусты».
(Гёте в переводе Лермонтова)*

Пришло утро —
И счастлив,
Значит, вчерашний день был не последним.

Пришла строка —
И счастлив,
Потому что это, возможно, тропинка к вечности.

Пришла любовь —
И счастлив,
Потому что верю, мои крылья ещё не отсохли.

Пора опять в дорогу?

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*Небо прощальной гусиною песней
Втекает в меня.
Дождь за плечами проносится
Рваною тучей.
Голые пальцы осины,
Как пальцы старухи,
Дрожат.
Травы согнулись, сломались,
Задавлены серыми ливнями.
Невод упал с вешалов,
И вёсла побиты.
Съёжилась лодка,
Студёной водою полна.
Сосны шуршат,
Не шуршат, а скрипят.
Не скрипят —*

*Как гагары кричат.
Собаки не лают,
Олени притихли,
Сороки молчат.
Печка старается,
Фыркает,
Чум прогревая,
Небу, клубами дым исторгая,
Грозит теплотой...
Выходит жена моя,
Чистая,
Яркая,
У печки прогревшаяся,
Ласково смотрит навстречу,
Руками,
Как ношу святую,
Живот обхватив.*

ДИАЛОГ С МАГИСТРАНТКОЙ (ВМЕСТО ЭПИЛОГА)

Уважаемый Юрий Кылевич!

Вас беспокоит магистрант Тюменского университета Бикинчева Ляйля.

Я пишу магистерскую диссертацию, которую должна защищать в конце апреля. Тема моей работы «Поэтика книги Ю.К.Вэллы “Белые крики”». Если Вас не затруднит, не могли бы Вы хотя бы очень коротко ответить на несколько вопросов:

1. Творчество каких русских, западно-европейских поэтов Вы цените? К чьим книгам (каким книгам) Вы возвращаетесь неоднократно на протяжении жизни? Как возник замысел книги «Белые крики»?

2. Чем объясняется обилие триптихов в Вашем творчестве? Есть ли в этой области для Вас авторитеты?

3. В чем смысл названия книги — «Белые крики»?

4. Рассматриваете ли Вы свои произведения в определенной жанровой системе — элегия, послания, и т.д.

5. Чем вызвано обилие прозаических миниатюр?

6. Есть ли поэты Тюменского края, пишущие о Севере, чье творчество Вам представляется значимым и интересным?

7. В чем отличие картины северного мира, созданной поэтом-ненцем, поэтом-хантом и т.д. и русским поэтом? Юрий Кылевич, поговорите со мной, пожалуйста, по интересующим меня вопросам. Заранее благодарю Вас. Всего Вам доброго! Большой привет от Ольги Константиновны Лагуновой — моего преподавателя, под руководством которой я работаю над диссертацией.

Бикинчева Ляйля

Омар Хайям — как настольная книга. Воспринимаю его не только как поэта, а в первую очередь — как философа. Моцарт — его музыку воспринимаю как Поэзию. Точно так же Георгия Свиридова — воспринимаю как Звук, дополняющий поэзию. Творчество художника Геннадия Райшева воспринимаю как самую лучшую поэзию народов Приобья, возможно поэтому, то, что в своём творчестве я называю триптихами, получили своё название из жанра или формы изобразительного искусства.

Смысл «Белых криков» — мне кажется в самих Белых Криках: **белые** стихи, **белые** швы, **белые** следы, **белые** ночи (не только летние белые ночи, но и осенние темные, но приносящие для моей души просветления). **Белые** песни моей бабушки Ненги и **белые** песни птиц, пролетающих над моей родиной, — когда я их слышу, у меня ком в горле, как от лучшей поэтики песен моего народа, живущего на моей реке.

Для меня настоящая Поэзия это не только слова расположенные в столбик, но и полные предложения по форме напоминающие прозу, только чтоб от этих слов — «мурашки по спине».

Ну, наверное, отличие картины Северного мира созданного коренным жителем Севера и русским и иным поэтом в том, что взгляд коренного жителя это взгляд изнутри, а иные творческие люди, даже если они живут долго на Севере, тем не менее, их взгляд — это взгляд со стороны. Другого понимания мне на ум не приходит. Поэтому, попробуйте почувствовать Поэзию Западно-сибирской литературы в «Языческой поэме» Ювана Щесталова (манси), в прозаических строках «У гаснущего очага» Еремея Айпина (ханты) и в ненецких стихах Леонида Лапцуя.

Ну а жанр — определите сами, я просто писал книгу и тем самым открывал для себя окружающий меня непростой мир.

Извините, что я так поздно отвечаю, просто я очень редко захожу в свой почтовый ящик.

Всего Вам доброго!

Юрий Вэлла

